

В текущем сезоне мы видели Келли Линч в двух фильмах, показанных по телевизору: «Яркие огни, большой город» (НТВ) и «Аптечный ковбой» (ТВ-6). В 1995 году актриса закончила работу над еще тремя фильмами — «Бобы из Египта на Мэйне», «Воображаемые преступления» и «Пленники рая».

В интервью журналу «Муви-лайн» актриса беседует с журналистом Деннисом Хенсли о своих фильмах и кинопартнерах — Джоне Траволте, Патрике Суэйзи, Майкле Дж. Фоксе и братьях Болдуин.

— Что за фильм вы сейчас репетируете с Джоном Траволтой?

— Он называется «Время белого человека». Забавно, у меня есть подруга, у которой именно такое прозвище.

— Насчет фильма. Говорят, Траволта — очень хороший партнер.

— Замечательный. Рядом с ним легко раскрепоститься. Вы знаете, по-моему, это единственный человек в Голливуде, который не сидит на диете, не качает мускулы, не считает калории. Когда в обеденный перерыв мы идем в ресторан, он заказывает огромный кусок мяса с макаронами, шоколадный пи-

АКТРИСА, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ ШОКИРОВАТЬ

рог, и уплетает с огромным удовольствием, и ты чувствуешь, что вправе поступить точно так же. Знаете, он прекрасно выглядит. Он говорит, что ему плевать на условности. Кстати, я тоже не бегая трусцой, а в моменты ничегонеделания меня тянет к сигарете. Я вас шокирую?

— Давайте лучше я попробую вас шокировать. Как вы думаете, хороший партнер в танце равен хорошему любовнику?

— Меня вообще нельзя шокировать. Мой ответ прост — главное выбрать правильный ритм.

— А ваш муж, сценарист Митч Глейзер, хороший танцор?

— О! Великолепный. Я увидела его на приеме, где он был со Сью Менгес. Я влюбилась в него с первого взгляда, и, чтобы не показать, как он мне нравится, стала лопать все подряд, что стояло на столе. Митч начал посматривать в мою сторону и тогда Сью сказала ему — нравится? Могу познакомить. По сути она нас свела.

— Она имеет проценты с этой сделки? Например, вы получаете удовольствие десять раз, она — один?

— Думаю, нам стоит выработать письменное соглашение. Потому что под «удовольствием» в данном случае может подразумеваться только поход на вечеринку. После того, как Сью нас познакомила, мы месяц общались только по телефону. Правда, могли трепаться часами. Постепенно до меня дошло, что Митч настолько стеснительный, что ждет, пока дама сама его пригласит в ресторан. Но я решила держаться до победного конца, и в конце концов он расколослся! А еще через месяц мы решили жить вместе. По-моему, я опять вас шокирую.

— Я привычный. В финале «Придорожного заведения» вы и Патрик Суэйзи купаетесь голыми в пруду. Вы действительно снимались голышом?

— Ага. Причем они заставляли нас бегать, а это ужасно смешно — все трясется и болтается, и у тебя, и у партнера.

— Говорят, у вас был краткий любовный роман с Доном Джонсоном, когда вы снимались в одном из эпизодов «Полицейских Майами»?

— Неправда. Но вы за него не переживайте. У Дона и без меня хватало любовных увлечений.

— Вернемся к сегодняшнему дню. Вы только что закончили

сниматься в «Пленниках рая» с Алексом Болдуином.

— Ага. Это такой черный боевичок. Вернее, триллер. Алек играет крутого и сексуального парня, а я — его жену. Мы — владельцы лодочной станции на реке. Потом в реку падает самолет, мы спасаем пилота, и тогда... тогда начинается самое главное. Идите и посмотрите сами.

— Трудно было сниматься?

— Ага. Особенно когда с неба падает горящая модель самолета. Координатор трюков пошутил, чтобы пилот при снижении целил в мой нос. А потом нам пришлось лезть в грязную воду, полную, как выяснилось, дырявых мокасинов.

— Черт с ними, с мокасинами. Наши читательницы жаждают узнать, каково сниматься с сексимволом Алексом Болдуином.

— Он ужасно забавный человек. Великолепно пародирует Уильяма Шетнера. Алек — ужасно сексуальный, веселый, забавный, опасный и непредсказуемый человек. Настоящий мужчина. Раньше мне казалось, что такие были только в 30-е годы. Сегодня парню должно стукнуть пятьдесят, чтобы он превратился в Харрисона Форда или Джека Николсона. До появления Алекса наше поколение было тусовкой парнишек и их напарниц. Алек же — мужчина, и поэтому рядом с ним я чувствую себя женщиной. Обязана быть женщиной. Обязана подчиниться боевому кличу: вырасти, повзрослей!

— Вы снимались с братом Алекса, Билли Болдуином в «Тройке червей». Он тоже настоящий мужчина?

— Мы с Билли очень большие друзья. В нем много мальчишества, но он невероятно обаятельный человек.

— Правда ли, что вы в свое время отказались от сценария «Основного инстинкта»?

— Ага. Он показался мне надуманным и недостаточно сексуальным. И еще — очень глупым.

— А в изначальном варианте сценария была эта знаменитая сцена, когда выясняется, что на героине нет трусов?

— А как же! Там даже была нарисована диаграмма! Собственно говоря, это была единственная сцена, в которой актриса не делает ничего, а камера — все. Меня немного удивило, что фильм имел такой успех, но не думаю, что у меня получилось бы так, как у Шарон Стоун.

— В последнее время вы много снимаетесь.

— Да, но не могу сказать, что перетрудилась. В «Красном ветре» по роману Чандлера мне довелось поработать с Агнешкой Холланд. В фильме «Бобы из Египта на Мэйне» я все время лопала бобы и вообще похожа на что-то... бобовое. Это малобюджетное кино, оно обошлось всего в миллион долларов и мы сняли его за месяц. А «Воображаемые преступления» — семейная история. Моя героиня — мать, которая создает внешне благополучную семью. Потом она умирает, и герой Харви Кайтеля должен в одиночку разбираться с проблемами их дочерей.

— Знаю, что у вас подрастает девятилетняя дочь. Вам трудно разбираться с ее проблемами?

— О, у нее такие проблемы, что в них лучше не соваться! Она учится в художественном классе, увлекается то кубизмом, то модернизмом. Иногда, правда, спрашивает меня, как вести себя с мальчиками, по-моему, только для того, чтобы доставить мне удовольствие дать ей ценный совет.

— Вы считаете себя легкомысленной?

— Я считаю, что моя жизнь после 21 года — подарок от Бога. В 21 год я попала в страшную автокатастрофу, и все было уверено, что я не выживу. Врачи говорили, что я никогда не смогу ходить. Но вы видите — я могу даже ногу за голову закинуть, и все в порядке.

— Не надо за голову! Так вы считаете, что с вами произошло чудо?

— Не знаю. Позже моя соседка по палате призналась, что считала меня ведьмой, потому что, пока я была без сознания, какие-то предметы передвигались по полу, как живые. Впрочем, не знаю, она могла и выдумать. Меня долго держале на демероле, все виделось мне каким-то сюрреалистическим. Может быть, ей тоже что-то привиделось.

— В вашем первом фильме «Яркие огни, большой город» героиня нюхает кокаин. Вы действительно использовали наркотик?

— Черта с два! Нам пришлось использовать какое-то омерзительное сухое молоко или что-то в этом роде! Все время хочется чихнуть! А потом эта дрянь залепляла ноздри и затвердевала! Никому не пожелаю

такого кошмара. Все, что помню об этом фильме — что Майкл Дж. Фокс выглядел удивительно свеженьким и здоровым для замученного жизнью персонажа.

— В «Коктейле» вы снимались с Томом Крузом...

— Он был очень сексуальный и романтический. Он еще не был суперзвездой.

— Говорят, что в «Тройке червей» вы едва не «закрыли» проект?

— Ага. Мне ужасно понравилась история, но я сразу же поняла, что раз речь идет о гомосексуальных отношениях, студийные чиновники не дадут нам спокойного жителя. Поэтому я потребовала, чтобы в контракт вставили пункт: если какие-то изменения меня не устроят, я выбываю из фильма. Естественно, они согласились, а потом попытались выкинуть большинство гомоэротических сцен без согласования со мной. Ну, я решила поднять бучу. Пришла и заявила, что кино превращается в телесериал, в котором две девчонки влюблены в одного парня. Они поломались, но были вынуждены принять мои условия.

— Вас удивила реакция людей на этот фильм?

— Когда делаешь что-то необычное, реакции всегда бывают необычные. Один писатель-гомосексуалист был оскорблен моим костюмом. Он сказал, что так одеваются геи, а не лесбиянки. На что я ему объяснила, что носила в фильме свою собственную одежду. Предложила даже проинспектировать мой шкаф. Негомосексуалисты удивлялись, что героиня выглядит такой хорошенькой и нормальной — им казалось, очевидно, что на гомосексуалистах должна стоять печать уродства. Но большинство гомосексуалистов признало, что для Голливуда это был огромный шаг вперед — до того времени геи были на экране либо маньяками, либо клоунами, либо умирающими от СПИДа жертвами. Поэтому обычные зрители удивились, увидев, что гомосексуалисты могут просто жить.

— Вам 34 года, и вы говорите, что рядом с Алексом Болдуином вы впервые почувствовали себя зрелой женщиной. Неужели общение с Томом Крузом, Патриком Суэйзи, Доном Джонсоном...

— Не продолжайте!

— Я вас шокировал?

— Давайте согласимся на ничью.

— Но вы ответите?

— Отвечу. Лет в тридцать я начала постепенно чувствовать, что из категории девушек переходжу в категорию женщин, и мне стало грустно. Я этого не хотела. А сейчас вдруг осознала, что достоинств в этом статусе гораздо больше, чем недостатков. Я по-прежнему хорошо выгляжу и полна энергии, но при этом у меня появился авторитет, опыт, то, что называется изюминкой. Правда, теперь труднее вписаться в голливудское кино — здесь женщины либо красивые, либо умные, либо красивые умные суки.

— А вы не хотите играть ни первых, ни вторых, ни третьих?

— Я бы с удовольствием сыграла красивую умную суку, но пока не нашла подходящего сценария. Мне не хочется создавать очередной стереотип. Знаете, я долго опасалась своего будущего мужа, потому что он был ужасно симпатичным, а девушку с детства убеждают, что симпатичным доверять нельзя.

— Значит, вам удалось преодолеть стереотип мышления?

— Совершенно верно!

Перевела с английского
Елена ТЕЛИНГАТЕР.